

005003268

На правах рукописи

На Чуаньлинь

На Чуаньлинь

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ОБЩЕСТВА
ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

- 1 ДЕК 2011

Улан-Удэ – 2011

Работа выполнена на кафедре истории, социологии, политологии
ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: **доктор философских наук, профессор
Пузиков Владимир Георгиевич**

Официальные оппоненты: **доктор политических наук, доцент
Будаева Цыцык Батоевна**
**кандидат политических наук
Михайлова Аюна Михайловна**

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Омский
государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»**

Защита состоится 16 декабря 2011 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.022.07 при ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 «а».

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» (670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 «а»).

Электронная версия автореферата размещена на сайте
referat_vak@mon.gov.ru.

Автореферат разослан «/2» ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Палхаева Е.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На рубеже ХХ-ХХI вв. в России произошли существенные трансформационные сдвиги: переход от административно-плановой экономики к рыночным отношениям, от тоталитаризма к демократии. В настоящий момент Российская Федерация находится в специфической политической ситуации. Ориентируясь на модель западной политической системы полувековой давности, страна оказалась под сильнейшим давлением современных постиндустриальных обществ. Кроме того, на эти процессы, которые глубоко касаются и политических партий, влияют собственные традиции, как советского, так и более далекого прошлого, менталитет российского народа и особенности политической культуры.

Необходимость осмыслиения этих процессов привела к интенсивному развитию гуманитарного знания, институциализации в России относительно новой научной дисциплины – политологии. Политика, понимаемая ею не только как борьба между классами за обладание властью, но и как взаимодействие заинтересованных групп, происходящее в различных формах, так или иначе затрагивает интересы всего общества. В связи с этим в политической науке, где рассматривается политика как социальное явление, активно исследуются трансформационные процессы, в том числе институт политических партий, используются свой метод и подход к рассматриваемым явлениям.

Изучение политических партий как социального явления и как политического института является одним из наиболее значимых и перспективных направлений современной политической науки. Вместе с тем трансформация института политических партий представляет собой сложнейший процесс, определяемый множеством разнообразных факторов и зависящий от конкретно-исторических и социокультурных условий, в которых он протекает.

Трансформация политических партий является важнейшей составляющей процессов изменения системы общественных отношений, переживаемых современной Россией. В самом общем виде она подразумевает переход к качественно новым институциональным формам, способам организации социально-политических отношений. Процесс трансформации партий создает не только благоприятные условия для обновления деятельности этих институтов, но и повышает их эффективность, а также доверие народа к ним. Между

тем этот процесс в контексте социальных изменений современного российского общества все еще не завершен. Изменение ценностно-нормативных ориентаций под воздействием серии законодательных мероприятий стало одной из основных составляющих политической трансформации постсоветской России.

Таким образом, актуальность данной работы заключается в потребности изучения политических партий, роль которых как института становится все более значимой в эффективном функционировании всех сфер жизни общества. В теоретическом аспекте важность диссертационного исследования обусловлена необходимостью выявления сущности и направлений, тенденций, а также особенностей и механизмов трансформационных практик политических партий в условиях переходного периода постсоветской России.

Степень научной разработанности темы. Историографическая база работы включает монографические и диссертационные исследования, сборники научных трудов, периодические издания и научные журналы, партийные документы (уставы, программы и т.д.). Концептуализация процесса трансформации политических партий в условиях переходного общества невозможна вне контекста теорий политических партий и партийно-политических систем. Количество литературы, посвященной как теории политических партий, так и изучению конкретных политических партий, достаточно велико. Тем не менее есть целый ряд авторов, работы которых стали классическими и служат основой в организации и проведении современных политологических исследований.

Способы возникновения, структура, типология партий и партийных систем были глубоко и обстоятельно исследованы М. Дюверже. Фундаментальные теоретические вопросы были поставлены и рассмотрены в работах М. Вебера, Дж. Лапаломбары. Особенности внутрипартийной жизни, роль партий в общественно-политическом развитии стали предметом научного анализа М. Острогорского. Исследование различных партийных систем и их последующая типологизация осуществлены Дж. Сартори. Партии и политическая стабильность были изучены С. Хантингтон. Следует отметить исследования Р. Каца и П. Маира, посвященные исторической эволюции политических партий, особенностям «всеохватных» и «карельных» партий; работы Х. Линца, посвященные анализу взаимоотношений ветвей власти, а также, что особенно важно, разных партийных систем и форм правления.

После 1991 г. начался новый этап развития новейшей российской многопартийности, число работ по соответствующей тематикеросло с каждым годом, направления исследований диверсифицировались и дифференцировались.

Большое количество работ западных, китайских и российских ученых посвящено изучению процессов становления и развития современной российской партийной системы. Западные исследователи, работая в рамках транзитологической парадигмы, обращаются к партийной проблематике в контексте изучения постсоветской политической трансформации. Отметим работы С. Уайтфилда и Р. Мозера, анализировавших влияние российской формы правления на развитие партийной системы. Проблеме взаимоотношений политических партий и государства в России посвящена работа Х. Оверслута и Р. Верхеля. В ней рассмотрены вопросы роли партий в политической системе, причины слабости российской партийной системы, а также предпринята попытка классификации партий на «настоящие партии», «партии власти», «оппозиционные», «разрушающие» и «партии тщеславия».

Кардинальные перемены в социально-политической, экономической и духовной сферах жизни постсоветской России привлекают внимание китайских исследователей. Самые известные исследовательские учреждения, которые специально занимаются российскими вопросами, – Институт по изучению России, Восточной Европы и Центральной Азии, Академия общественных наук Китая и Центр по изучению России Восточно-китайского педагогического университета. В 1997-2010-е гг. появилось множество работ политологической, социологической, исторической и экономической направленности, посвященных самым разным аспектам изменения российского общества. Но работ монографического характера, где исследуются российские политические партии, до сих пор еще мало как в России, так и в Китае.

Исследования политических партий постсоветской России продолжались также и в 10-е гг. XXI в. (работы В.Я. Гельмана, Ю.Г. Коргунюка, С.Е. Заславского, Г.В. Голосова, Ю.Н. Никифорова, Д.В. Чижова, Г.М. Михалевой, Л.М. Карапетяна, А.В. Кынева и А.Е. Любарева). В то же время необходимо признать, что российский опыт организации партийной системы последних десятилетий не стал основой создания идеальных типов политических партий, которые можно было бы использовать в широкой практике.

Роль партий в рамках функционирования политической системы РФ изучается достаточно подробно. Наибольшее число работ посвящено участию политических партий в выборальных процессах. В частности, большое внимание уделяется проблематике эффектов разнообразных типов и характеристик избирательных систем, вводимых в России на региональном или федеральном уровне. При этом исследования специфики участия партий в выборах на федеральном уровне, прежде всего, касались проблематики, связанной с анализом итогов выборов, партийными стратегиями, поведением избирателей. Активно исследуется влияние на партии избирательных систем регионов. Однако, к сожалению, часто оказывается невозможным отследить на большом эмпирическом материале устойчивые тенденции такого воздействия, вследствие чего выводы исследователей в ряде случаев внутренне противоречат друг другу.

Участие политических партий в деятельности законодательных органов власти рассматривается в работах Г.В. Голосова и Ю.Д. Шевченко, Я. Куниковой и Т.Ф. Ремингтона. Исследователями выявлена и доказана причинно-следственная связь между избранием депутата по одномандатному округу или по партийному списку и его последующей парламентской деятельностью.

Имеются диссертационные работы, посвященные изучению различных аспектов политической и партийной системы постсоветской России с использованием идеи трансформации и трансформационного подхода (Е.В. Бродовская, Д.С. Герасимов, Л.А. Григорьева, М.В. Иванова, Ю.Г. Коргунюк, И.Г. Милешкин, Я.Ю. Шашкова). Однако теория «трансформации» или «трансформационологии» в социально-гуманитарных науках, в том числе социологической и политической, еще не сложилась. Следовательно, практически отсутствуют исследования с позиции данной теории. Вместе с тем западными, китайскими и российскими исследователями проделана работа, которая создала возможности и предпосылки перехода к самостоятельному концептуальному построению, позволяющему выполнить системное и многоуровневое описание с точки зрения теории трансформации преобразований политических партий в контексте социальных изменений современного российского общества.

Объект исследования – политические партии России (1992-2011 гг.).

Предмет исследования – трансформация политических партий в условиях переходного общества постсоветской России.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить контуры, масштаб и сущность трансформации политических партий как системного элемента социальной трансформации современной России.

Для достижения цели в ходе исследования решаются следующие задачи:

- политический анализ существующих макротеорий социальных изменений;
- определение степени влияния институционального дизайна и традиций политической культуры на процессы трансформации политических партий постсоветской России;
- установление взаимосвязи между институционализацией политических партий и становлением гражданского общества в современной России;
- выявление основных причин и направлений трансформации политических партий изменяющегося российского общества в период с 1992 по 2011 г.;
- изучение состояния ценностно-нормативных ориентаций политических партий постсоветской России;
- поиск механизмов, особенностей, тенденций и перспектив трансформации политических партий в контексте социальных изменений российского переходного общества.

Гипотеза исследования. Процесс трансформации политических партий в современной России еще не завершен. Он стал результатом влияния институциональных, правовых факторов и особенно воздействия политической культуры на процесс институционализации. Однако доминирующее направление трансформации политических партий как политического института уже определено. Оно движется от беспорядка к порядку, от партии власти к доминантной партии. Вместе с тем вопрос легитимности власти в изменяющемся российском обществе не зависит от процесса трансформации политических партий. Российские партии не становятся главными участниками в принятии политических решений, а основным системообразующим признаком и инструментом политической системы выступает государство в лице исполнительной власти.

Наиболее вероятными перспективами партийной трансформации в условиях переходного общества постсоветской России станут дальнейшее укрепление позиций партии «Единая Россия»; переход к фактически однопартийной системе с формальной многопартий-

ной оппозицией; взаимопроникновение исполнительной и законодательной ветвей власти; сращивание партийного аппарата с государственно-чиновничим; дрейф государства и правящей партии как ведущих политических институтов в сторону расширения и углубления эффективного взаимодействия с институтами гражданского общества.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды и научные положения, выраженные в теориях социально-политических систем, социальных изменений, модернизации, трансформации, политической культуры, демократического транзита, демократической консолидации.

Методологическую основу исследования образуют использованные во взаимосвязи диалектический, институциональный, структурно-функциональный, бихевиоралистский и социетально-деятельностный подходы, методы сравнительного и системного анализа, контент-анализа и анализа документов, экспертного опроса, факторный анализ результатов исследований.

Эмпирическую базу исследования составляют несколько групп источников. Во-первых, законодательные акты РФ и иные нормативные документы. К данной группе относятся Конституция Российской Федерации (1993), федеральные законы «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (1997), «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (2005), «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (2008), «О политических партиях» (2001), «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (2002), «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами» (2009) и др., указы Президента РФ, послания Президента Федеральному Собранию РФ, решения и постановления Центральной избирательной комиссии.

Во-вторых, документы политических партий. Этот комплекс источников включает в себя программные и уставные документы, официальные документы, характеризующие текущую деятельность партии (решения, заявления, обращения, официальные письма), выступления и интервью лидеров политических партий и общест-

венно-политических движений, партийную прессу и непериодическую партийную печать (в том числе агитационный материал).

В работе анализировались документы общественно-политических движений «Выбор России», «Наш дом – Россия», межрегионального движения «Единство», политических партий «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Патриоты России», «Правое дело», «Справедливая Россия», «Яблоко» и др.

В-третьих, в сборе информации были также использованы интернет-ресурсы, в частности, материалы сайтов политических партий, Государственной Думы Российской Федерации, Законодательного Собрания Омской области.

В-четвертых, результаты и материалы социологических опросов (за 1993-2010 гг.), проведенных фондом «Общественное мнение», Левада-центром, ВЦИОМом, которые позволили дать оценку развития политических партий в современной России, выявить уровень доверия к различным политическим институтам и политическим деятелям современной России.

В-пятых, справочные и аналитические материалы о деятельности политических партий, которые являются незаменимыми дополнительными источниками информации о политических партиях, как на региональном, так и на федеральном уровнях. Причем речь идет как о материалах, посвященных участию партий в избирательных кампаниях, так и об их организационной деятельности.

В-шестых, в работе использованы данные экспертного опроса, авторского конкретного социологического исследования, проведенного в два этапа: в ноябре-декабре 2010 г. и марте-апреле 2011 г. Выборку опроса в качестве экспертов составили заведующие кафедрами, доценты и профессоры кафедр социологии и политологии омских вузов, руководители региональных отделений политических партий «Единая Россия», «Справедливая Россия», КПРФ и ЛДПР, региональные лидеры, находящиеся в оппозиции партий «Правое дело», «Патриоты России», «Яблоко», общественно-политические движения, включая «Объединенный гражданский фронт», представители общественных непартийных организаций, таких как «Омская гражданская коалиция» и др., депутаты Омского городского совета. Метод исследования – прямой анкетный опрос экспертов. Всего в опросе участвовало 54 эксперта-респондента.

Элементы научной новизны диссертационного исследования заключаются в следующем:

1. В результате политического анализа определена степень влияния институционального дизайна на процессы трансформации политических партий постсоветской России.

2. Использование транзитологической парадигмы, адаптация ее базовых положений позволили автору через призму трансформационного процесса установить взаимосвязь между трансформацией политических партий и изменением социальной структуры современного российского общества.

3. Обоснована роль ценностно-нормативных ориентаций политических партий как фактора и демаркационной линии, лежащей в основании их размежевания.

4. Выявлены особенности, основные причины и направления трансформации института политических партий в условиях российского общества переходного периода.

В качестве выносимых на защиту предлагаются следующие положения, определяющие специфику проблемы:

1. Основным содержанием трансформационного процесса является качественное изменение социальной структуры и политической системы общества. Особенность трансформации общества заключается в том, что в обществе переходного типа, каковым является общество постсоветской России, происходит не только политическая, но и социальная трансформация.

2. Отсутствие в России в настоящее время правящей партии, пришедшей к власти в результате победы на свободных выборах, порождает потребность во внесении изменений в существующую классификацию партийных систем. Применительно к российским реалиям можно говорить о незавершенной партийной системе, в которой либо отсутствуют институты общественного контроля над властью, либо роль партий в формировании государственного курса не является решающей, за исключением партии «Единая Россия».

3. Внутри незавершенной партийной системы целесообразно выделить такие подтипы, как флюктуационные (крайне неустойчивые, возникающие в моменты революционных взрывов), периферийные (характеризующиеся неспособностью представленных в законодательных органах партий контролировать исполнительную власть) и псевдопартийные системы (те, в которых исполнительная власть сама контролирует деятельность парламента с помощью «партии власти»).

4. Трансформации политических партий в условиях переходного общества постсоветской России обусловлены комплексом институ-

циональных факторов. Институциональный дизайн, а именно утвержденная форма правления, сочетающая «усиливающие» власть главы государства черты президентской и президентско-парламентской систем, предопределяет рациональность стратегии по формированию пропрезидентской партии большинства. Позиции главы государства как доминирующего актора российской политической системы предопределяют зависимость «партии власти» от поддержки со стороны правящей группы.

5. Итогом трансформации политических партий в современной России явилось достижение институциональной и политической стабильности в обществе, которая является важнейшим условием его развития. Однако институциональная стабильность не всегда означает эффективность деятельности институтов. Достижению институциональной эффективности призваны способствовать такие факторы, как наличие конкуренции, децентрализация принятия решений, деперсонаификация политической системы, развитие институтов гражданского общества.

6. Теория «трансформации» как новая, формирующаяся научная область и система социогуманитарных знаний имеют существенные отличия от теории «модернизации». Если процесс становления теории «трансформации» будет завершен, то с ее помощью можно будет наиболее эффективно объяснить социально-политические изменения, которые произошли в постсоветской России в конце XX – начале XXI в., а также и в перспективе.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Результаты диссертационного исследования, в частности представленная теоретическая модель «трансформации», могут быть использованы в дальнейшем изучении проблем развития партийной системы и парламентаризма, особенностей взаимоотношений между государством, гражданским обществом и политическими партиями, между ветвями власти в политической системе современной России. Материалы исследования могут применяться органами государственной власти при разработке оптимальных форм взаимодействия с политическими партиями и общественными движениями. Кроме того, выводы и материалы исследования могут быть использованы при подготовке учебных курсов «Политология», «Социология политики», «Политическая социология» и ряда элективных курсов.

Апробация работы. Диссертация была выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории, социоло-

гии, политологии Омского государственного педагогического университета. Основные положения и выводы диссертации изложены автором в докладах и выступлениях на международной научно-практической конференции «Социальные коммуникации и социальные науки в демократической России» (Омск, 14-15 марта 2009 г.); межрегиональной научно-практической конференции «Омские социально-гуманитарные чтения – Омск 2010» (Омск, 18-19 марта 2010 г.); II Всероссийской научно-практической конференции «Политические институты и процессы: теория и практика» (Омск, 23 апреля 2010 г.); IV Международной научно-практической конференции «Наука и общество: проблемы современных исследований» (Омск, 28 апреля 2010 г.); международного форума «Демократизация работы с молодежью в России и за рубежом» (Омск, 18-19 мая 2010 г.); VIII Всероссийской научно-практической конференции «Традиционное, современное и переходное в российском обществе» (Пенза, 15 декабря 2010 г.); V Международной научной конференции «Онтология и аксиология права» (Омск, 21-22 октября 2011 г.).

Выводы и основные положения диссертации изложены автором в научных статьях, в том числе в научных изданиях, которые входят в перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ, в частности «Омский научный вестник» и «Известия вузов. Социология. Экономика. Политика», а также журналах Академии общественных наук Китая. Всего было опубликовано статей общим объемом 13 печатных листов.

Цель и задачи исследования определили **структуру диссертации**, которая состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, анализируется состояние научной разработанности проблемы, определяются цель и задачи, объект и предмет, гипотеза исследования, характеризуются теоретико-методологические основы и документально-эмпирическая база работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, приводятся сведения об апробации.

В главе I «Теоретико-методологические основания изучения трансформации политических партий» проанализированы основные теории исследования трансформационных процессов в условиях переходного общества, выделена специфика социальных трансформаций в постсоветской России, процесс трансформации политических партий представлен как системный элемент политической трансформации.

Первый параграф «Основные теории исследования трансформационных процессов в условиях переходного общества». Любой трансформационный процесс является, прежде всего, социальным процессом, под которым понимается «последовательное изменение состояний и элементов социальной системы и ее подсистем, любого социального объекта». Поэтому представляется важным выяснение того, что способствует пониманию и объяснению трансформационных процессов в меняющихся обществах, каким образом можно определить природу и направления происходящих в нем социальных изменений. Для объяснения этого необходимо прибегнуть к теориям, существующим в социальных науках. Наибольшей популярностью пользуются две социальные макротеории: теория модернизации и теория трансформации.

Теория модернизации сформировалась в 50-60-х гг. 20-го столетия в западной социологии и политологии. Данная концепция нашла свое отражение в трудах С. Хантингтона, Г. Спайро, И. Неттла, Д. Фрисби и других.

Обычно выделяют два типа модернизации. Первый из них – оригинальная спонтанная модернизация – характерен для стран, переживших переход к рациональным общественным структурам в результате постепенного, длительного развития внутренних процессов через самопроизвольное накопление предпосылок в тех или иных областях общественной жизни, соединение которых давало качественный толчок (США, Англия).

Второй тип – вторичная отраженная модернизация – характерен для стран, по тем или иным причинам отставших в своем развитии и теперь за счет широкого использования опыта передовых государств пытающихся их догнать по уровню и качеству жизни.

Теория модернизации может быть представлена тремя основными аспектами. Первый – дихотомия традиция-современность, которая делит все страны мира на два типа: «традиционный» и «современный», где процесс модернизации рассматривается как пере-

ход от традиционного в современное общество. Второй аспект затрагивает учение внутренней причины развития общества. Согласно этому многие развивающиеся страны претерпевают неудачи из-за низкого уровня общей культуры населения, следовательно, и уровня развития производительных и производственных отношений. По третьему аспекту модернизация может быть общей и однородной. Имеется в виду то, что процесс эволюции развивающихся стран будет иметь больше сходства с характерными особенностями развития современных постиндустриальных обществ.

Под модернизацией мы понимаем такое изменение, при котором политические партии меняются лишь во внешних непринципиальных моментах, а их исходные ценности остаются неизменными в своей сущности. Под трансформацией (в нашем случае политической трансформации) – изменение, при котором происходят радикальные структурные и содержательно-сущностные перемены, в том числе институциональные, выраженные переходом к качественно новому состоянию организации.

В работах Э. Беляева, З. Голенковой, А. Данилова, И. Дискина, Т. Заславской, С. Кирдиной, М. Кодина, Н. Лапина, Д. Мартэна, Т. Пиирайнен, Р. Рывкиной, А. Соловьева, В. Ядова понятие «трансформация» часто употребляется для обозначения процессов кардинального изменения социального, экономического, политического, культурного облика бывших социалистических стран.

Изменение представлений относительно трансформационных процессов отражает многообразие теорий и подходов, где рассматриваются институциональные, структурные и функциональные, субъектно-деятельностные аспекты данного явления. В наибольшей степени взаимосвязь институциональных и социокультурных составляющих трансформации социально-политической системы прослеживается в неоинституциональном подходе, синтезирующем достижения институционального, системного, структурно-функционального, политico-бихевиорального и политico-культурного подходов. Понимая социально-политическую систему как совокупность институтов и акторов (с их нормами, ценностями, ресурсами), автор диссертации определяет трансформацию как взаимообусловленные изменения институтов, ценностей, норм, моделей поведения.

В социогуманитарной науке нет единого представления об общих тенденциях и закономерностях трансформационных процессов общества, не систематизированы критерии и характеристики выде-

ления национальных (страновых) особенностей трансформации. Кардинальные общественные изменения, нарастание их динамики и дифференцированного проявления требуют дальнейшего, более глубокого изучения категории «трансформация», ее общих закономерностей и механизмов, в частности политических партий, трансформации которых коррелируют с социальными трансформациями.

Второй параграф «Социальные трансформации и становление гражданского общества в постсоветской России». Важнейшая функция политических партий – служить связующим звеном между гражданским обществом и государством. Однако гражданского общества в полном смысле этого слова в постсоветской России пока нет. Его формирование является центральной задачей социально-политического развития страны, а существование действенного института политических партий – одним из решающих факторов этого процесса, где имеют место парадоксы.

Первый парадокс взаимоотношений между находящимися в процессе своего становления гражданским обществом и политическими партиями в постсоветской России состоит в том, что политические партии возникают не как каналы связи гражданского общества и власти, а как политические институты, выражающие собственные (партийные) групповые интересы. Процесс формирования партий в России имеет обратную, чем в Западной Европе, логику. Возникающие в гражданском обществе групповые и коллективные интересы нуждаются в организационном представительстве их требований к властным структурам, этим и определяется потребность в создании партий. Однако в России первоначально складывается руководство партий, которые затем ищут потенциальных членов и избирателей. В связи с этим представительность групп интересов очень незначительна. Это второй парадокс. Третий парадокс состоит в том, что отношения между обществом и государством, с одной стороны, обществом, политическими партиями и государством – с другой, выстраиваются в условиях «большого», «сильного» государства и «маленького», «слабого» гражданского общества. А массовые партийные организации фактически являются частью формирующегося гражданского общества. В этом и заключается уникальность политических партий как важнейшего связующего звена между гражданским обществом и государством.

Социальные трансформации в постсоветской России обусловлены развитием многопартийности. С точки зрения развитых орга-

низационных структур полноценной партийной системы в России нет до сих пор. Существующие партии в большинстве своем – это не столько сформировавшиеся партии классического типа, сколько протопартии, находящиеся в процессе становления, за исключением КПРФ и в определенной степени «Единой России». Тормозящим фактором развития партий является также российская традиция политических партий, когда в основной своей массе они вырастали не из недр гражданского общества, а формировались вокруг харизматических лидеров, парламентских фракций, влиятельных финансовых группировок. В сложившейся постсоветской политической системе партии не только не участвуют в формировании исполнительной власти, но и оказывают весьма ограниченное влияние на ее политический курс, а роль законодательной власти, в которой партии представлены достаточно весомо, остается недостаточно высокой. При этом государственная власть главным образом опирается не на партийные, а на корпоративные интересы.

Низкий уровень легитимности политического режима, недоверие к его институтам в определенной мере уравновешиваются популярностью политического лидера страны. Сложившаяся ситуация противоречит общеевропейским тенденциям и является отражением господства в массовом сознании образа синкетичной власти. Подобное восприятие политического пространства, с одной стороны, обеспечивает относительную стабильность политической системы, с другой – ограничивает развитие процессов демократизации и консолидации российского общества. Это означает, что интенсивные институциональные и социокультурные изменения в конце XX – начале XXI в. в меньшей степени затронули политическую составляющую массового сознания, в котором сохраняется приверженность к образцу моносубъектного государства. Вместе с тем низкий уровень легитимности государственных и муниципальных властей связан с несоответствием между сохранением моносубъектного положения властных структур и качеством выполняемых ими функций. Отмеченные условия серьезным образом лимитируют возможности преодоления ценностных конфликтов и разрыва экономических интересов между элитными и массовыми социальными группами, что существенно затрудняет становление гражданского общества в постсоветской России.

Третий параграф «Трансформация политических партий как системный элемент социальной трансформации». Важным

системным элементом социальной трансформации является трансформация политических партий. В условиях переходного общества политические партии выполняют специфическую связующую роль между гражданским обществом и государством. С одной стороны, политические партии являются институтом гражданского общества и продуктом его самоорганизации, а с другой – главной задачей политических партий является «захват» (конституционными или неконституционными методами) государственной власти. Политические партии выражают интересы гражданского общества, и по степени их развития можно судить о степени развития гражданского общества. Партия как политическая организация рассматривается в системе отношений «гражданское общество – партия – государство» в качестве механизма обеспечения взаимодействия внутри данной системы. Успех и результаты социально-политических трансформаций зависят от выбора такого пути, который обеспечил бы партиям опору в гражданском обществе. Поэтому актуальными проблемами представляются формирование и применение надежных механизмов социальной обратной связи, подчинение государства контролю гражданского общества, демократизация политической жизни. Поскольку узловым институтом, связывающим государство и общество, являются политические партии, именно поэтому вопрос о трансформации политических партий – это вопрос сущности как трансформации политической системы, так и социальной трансформации в целом.

В главе II «Политический анализ процесса трансформации института политических партий постсоветской России» на основе обобщения сущности трансформационных практик политических партий, учета ценностно-нормативных ориентаций предпринята попытка описания механизмов преобразования, выявления тенденций и особенностей количественных и качественных изменений политических партий в условиях переходного общества.

Первый параграф «Сущность трансформационных практик политических партий в изменяющемся обществе». По мнению Хантингтона, развитие партийной системы проходит в четыре фазы: раздробленность, поляризация, расширение и институционализация¹. Не является исключением и партийная система современной

¹ Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах [Текст] / С. Хантингтон – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – С. 406.

России, в которой процесс становления политических партий идет по общемировым лекалам. Но автор диссертации считает, что существует три этапа становления политических партий, не включая этап расширения.

Первый этап (1991-1993 гг.) – раздробленность. К этому периоду относится появление первых «партий». Они являлись, по сути, теми же «неформальными» группами малой численности, которые возникали на основе «клубного» принципа. Второй этап (1994-1999 гг.) – поляризация. Наблюдается устойчивое постоянство состава партий в парламенте, что позволяет четко проследить группу партий, лидирующих на выборах и имеющих постоянный избирателей. У партий формируется своя группа избирателей, которая поддерживает их на всех выборах. Третий этап (2000-2010 гг.) – институционализация. Это процесс формирования, складывания учреждений, каких-либо новых социальных институтов как устойчивых форм организации деятельности людей в обществе; процесс определения и закрепления норм, правил, статусов и ролей, приведение их в систему, которая способна действовать в направлении удовлетворения некоторых общественных потребностей.

Однако процесс институционализации политических партий еще не завершен, нынешняя партийная система – это много партий с доминантной партией «Единая Россия»; ее сателлиты, включая партии «Справедливая Россия», ЛДПР, «Правое дело» и «Патриоты России»; ее противники, в числе которых КПРФ, «Яблоко». Ключевым фактором, своеобразным «ядром», предопределяющим изменения, происходящие в партийно-политической системе современного российского общества, является система ценностно-нормативных ориентаций политических партий как на поведенческом, так и на институциональном уровнях.

Второй параграф **«Ценностно-нормативные ориентации и размежевание политических партий»**. Ценности политических партий – это фундаментальные представления о принципах организации политической реальности, которыми руководствуются партии в своей деятельности и на которые она опирается в принятии политических решений. Система ценностно-нормативных ориентаций задает пределы, границы трансформации такой институциональной подсистемы, как политические партии, и поэтому во многом определяет сущность и направления их трансформации.

Ценности возникают как выражение потребностей и интересов социальных групп и индивидов в том или ином преобразовании или сохранении социальной действительности. Однако при всей своей значимости политические ценности не могут быть познаны непосредственно. Выражением ценностных политических идеалов с разной степенью адекватности служат зафиксированные в политической сфере жизни предметные воплощения. В связи с этим определенные опредмеченные политические идеалы можно назвать политическими нормами. Последние воплощают сверхличные начала ценностной ориентации, приоритет интерперсональных связей для включающихся в политику субъектов. Политические нормы вводят в структуру мотивации дополнительный опыт и коллективные приоритеты, на основе чего, как правило, актор, в нашем случае это политическая партия, корректирует свои ценностные ориентации. Нормативная система более жестко, чем ценностная, детерминирует деятельность ее членов и лидеров. Вид узаконенных норм приобретают ценности, отраженные в программах политических партий. Основные ценности, которые фигурируют в текстах программ думских политических партий современной России и на которые делается акцент, – развитие, справедливость, порядок, законность.

Третий параграф **«Трансформация политических партий и изменение избирательного законодательства (на примере Омской области)»**. Изменение роли политических партий стало одним из основных составляющих политических трансформаций в России в начале XXI в. Особенно это коснулось регионального уровня политических процессов. Если в 1990-е гг. общероссийские партии в основном формировались и развивались вокруг отдельных лидеров федерального уровня и оставались на периферии региональных политических пространств, то теперь они создают региональные отделения с участием местных политиков и резко расширяют возможности своего влияния на процессы формирования органов власти соответствующего уровня.

Составной частью политического ландшафта Омской области стали партии и организации, образованные при поддержке властных структур либо в нарушение законодательства с ними синхронно действующие, получающие финансовую и иную помощь от исполнительной власти, имеющие в числе своих лидеров и функционеров государственных чиновников различного ранга, вплоть до губернаторов, министров, руководителей крупных экономических

структур. Несмотря на резкое усиление позиций политических партий, после принятия Конституции РФ и введения новой избирательной системы они так и не смогли занять подобающего места в избирательном процессе и взять на себя функцию посредника между зарождающимся гражданским обществом и государством. «По проведенным опросам общественного мнения за несколько месяцев до выборов (летом 1995 г.) большинство граждан по-прежнему не испытывали доверия ни к каким партиям, движениям, течениям». При этом последнее место по уровню доверия среди общественных и политических структур занимали политические партии. Кроме того, население в своих электоральных предпочтениях ориентировалось, прежде всего, на личность лидера, а не партию.

Устойчивые позиции, занятые в Омском регионе партией «Единая Россия», а также поддержка избирателей объясняются рядом факторов. Во-первых, наличием сильной организации, реального влияния на общественную жизнь органов государственной власти и местного управления, а также устойчивой связью с институтами гражданского общества в регионе. Во-вторых, наличием политических ценностей, основные положения которых интегрируют в себе как предельно широкие общественные интересы региона, так и общенациональные приоритеты. В-третьих, наличием сильного политического лидера, сумевшего завоевать доверие различных слоев населения, обладающего реальным влиянием на политическую элиту регионального социума.

Таким образом, можно констатировать факт, что политические партии занимают исключительно важное место в социально-политической жизни Омской области, в частности в процедуре выборов в условиях изменения избирательного законодательства. На территории Омской области партийно-политическая деятельность проходит преимущественно в рамках работы региональных отделений общероссийских партий, отличаясь от ситуации по стране в целом спецификой политических симпатий населения.

Однако интенсивность деятельности партий и их региональных отделений в значительной степени различается. Активизировалась реализация федеральных и местных партийных проектов единороссов, усилилось их взаимодействие с некоммерческими организациями. Еще в 2008 г. Омское региональное отделение партии «Единая Россия» подписало соглашение о сотрудничестве и взаимодействии с 200 общественными объединениями, которое действует и поныне. Региональное отделение активно работает для становления

партии как полноправного субъекта социальной политики в регионе и позиционирования ее как активного участника формирования гражданского общества.

Таким образом, трансформация региональной партийной системы в 1990–2000-е гг. является процессом порядка, следствием и копированием общефедеральных тенденций в результате влияния институциональных, правовых факторов и особенно воздействия выборов в условиях изменения избирательного законодательства. В процессе трансформации политических партий Омской области применительно к условиям изменения избирательного законодательства выделяются два этапа: в начале 90-х гг. XX в. был осуществлен скоротечный переход сначала к атомизированной, а затем к поляризованной системе и столь же неожиданно в 10-е гг. XXI в. наметилась трансформация ограниченного плюрализма в систему с преобладающей партией.

Четвертый параграф. «Особенности, тенденции и механизмы трансформации политических партий в условиях переходного общества постсоветской России». Трансформация политических партий в условиях переходного общества постсоветской России шла по особому,циальному от стран Запада пути развития. Во-первых, трансформация политических партий происходила при наличии гражданской активности со стороны различных элитных групп и апатии со стороны большинства населения, участие которого в партийных процессах никогда не носило массового характера. Соответственно развитие и трансформация политических партий не сопровождались аналогичным развитием гражданского общества. Во-вторых, сформировавшаяся в постсоветской России институциональная структура сопряжена с неразвитостью институтов гражданского общества, которые традиционно занимают второстепенное и соподчиненное положение в социально-политической структуре. В-третьих, трансформация партийной системы или квазинституциализация в начале 1990-х гг. совпала с экономическими, социальными кризисами и конфликтами элит. В-четвертых, формирование устойчивой системы политических партий, обеспечивающей и регулирующей взаимодействие между властью и обществом, между различными социальными акторами и стратами, образует квазинституциональную составляющую трансформационного процесса.

Таким образом, современное переходное общество постсоветской России находится в начале пути к многоуровневой консолида-

ции. Использование комплекса подходов к политическому анализу данной проблемы позволяет сделать вывод о том, что правящей элитой создаются институциональные предпосылки для обеспечения процесса консолидации общества и консолидации элит. Происходит складывание нормативного консенсуса особого типа, в котором процесс коммуникации между обществом и властью посредством политической мобилизации в большей степени подвержен влиянию ситуационных факторов. Режимная консолидация обеспечивается формированием вертикали власти (централизацией отношений федеральной и региональной властей), устойчивого политического большинства (посредством вытеснения антисистемных акторов), а консолидация общества и консолидация элит – достижением этапа консолидации-адаптации, выражющейся в массовом осознании невозможности реставрации прежней политической системы. В элитистском подходе рассматривается партийная консолидация как результат использования правящими элитами определенных политических механизмов, таких как высокий уровень доверия к президенту, функционирование партии власти и оформление доминантной партии «Единая Россия», компромисс социальных и либеральных консерваторов, включенность в процессы «партизации» системы государственной бюрократии.

Говоря о перспективах трансформации политических партий как политического института, автор предполагает несколько возможных сценариев развития:

- дальнейшее укрепление позиций партии «Единая Россия», переход к фактически однопартийной системе с формальной оппозицией, взаимопроникновение исполнительной и законодательной ветвей власти, сращивание партийного аппарата с государственным;
- создание мощной коалиционной оппозиционной силы (типа «Общероссийский народный фронт»), движение к двухпартийной (двуихъядерной) системе, которая обеспечила бы гибкость партийной системы, баланс основных сил. При такой конфигурации «партия власти» будет выступать в качестве доминантной партии, а противостоять ей будет одна (или две) «истеблишментные» партии;
- раскол «Единой России», переход к реальной многопартийной системе.

Вместе с тем ранняя стадия становления межпартийной конкуренции в России 1990-х гг. представляла собой проявление затянувшихся «болезней роста» в ходе становления нового политиче-

ского режима. Напротив, упадок партийной конкуренции и становление в 2000-е гг. доминирующей партии могут служить симптомами хронических заболеваний. В отсутствие значимых альтернатив можно ожидать, что нынешние перспективы российской партийной трансформации могут приобрести долгосрочный характер.

В Заключении диссертации подводятся результаты исследования, обобщаются и формулируются основные выводы, высказываются практические рекомендации по трансформации политических партий в условиях переходного общества постсоветской России.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, рецензируемых ВАК РФ

1. На Чуаньлинь. Ценностное размежевание политических партий в современной России / Чуаньлинь На // Омский научный вестник. – 2011. – № 1(96). – С. 62-66.
2. На Чуаньлинь. Процесс институциализации политических партий (на материалах постсоветской России) / Чуаньлинь На // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2011. – №2(29). Апрель-июнь. – С.46-49 .
3. На Чуаньлинь. Трансформация политических партий в условиях изменения избирательного законодательства (на примере Омской области) / Чуаньлинь На // Омский научный вестник. – 2011. – № 4(99). Сентябрь. – С. 40-43.

Статьи в других изданиях

4. На Чуаньлинь. Исследование политических ценностей партии «Единая Россия» (1999-2008 гг.) / Чуаньлинь На // Изучение России, Восточной Европы и Центральной Азии. – 2009. – №1. – С. 13-20.
5. На Чуаньлинь. Парадоксы развития между гражданским обществом и политическими партиями в современной России / Чуаньлинь На // Социальные коммуникации и социальные науки в демократической России: сб. ст. всерос. науч.-практ. конф. (24 –25 апреля 2009 г.). – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. – С. 251-257.
6. На Чуаньлинь. Становление российской социологии / Чуаньлинь На // Омские социально-гуманитарные чтения: материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2010. – С. 49-54 .
7. На Чуаньлинь. Развитие института политических партий при режиме Б. Ельцина / Чуаньлинь На // Политические институты и

процессы: Теория и практика. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2010. – С.413-419.

8. На Чуаньлинь. Взаимодействие политических партий и государства в современной России / Чуаньлинь На, В.Г. Пузиков // Наука и общество: проблемы современных исследований. – Омск: Изд-во ОмГА, 2010. – С. 8-16.

9. На Чуаньлинь. Влияние политических традиций на политическую культуру российского общества / Чуаньлинь На // Демократизация работы с молодежью в России и за рубежом. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2010. – С. 43-49.

10. На Чуаньлинь. Политическое и социальное в поведении студенчества: активность или пассивность? / Чуаньлинь На, В.Г. Пузиков // Демократизация работы с молодежью в России и за рубежом. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2010. – С. 217-224.

11. На Чуаньлинь. Политическая партия как социальный институт / Чуаньлинь На // Экономические и экологические проблемы в меняющемся мире: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Тюменского государственного университета (11-12 ноября 2010 г.). – Тюмень, 2010. – С.385-386.

12. На Чуаньлинь. Социальные функции института политических партий / Чуаньлинь На // Традиционное, современное и переходное в российском обществе: сб. ст. VIII Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2010. – С. 120-122.

13. На Чуаньлинь. Ценности политической партии «Единая Россия» и права человека / Чуаньлинь На, В.Г. Пузиков // Онтология и аксиология права: тез. докл. и сообщ. V Междунар. науч. конф. (21-22 октября 2011 г.). – Омск: Изд-во Омской академии МВД России, 2011. – С. 136-138.

Подписано в печать 11.11.11. Формат 60 x 84 1/16.
Усл.-печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 1128.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а
e-mail: riobsu@gmail.com